

УДК 159.9
ББК 88.6
Л64

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

«Словесное обозначение «Александр Литвин», «Лаборатория Александра Литвина», «Календарь Счастливой Жизни от Александра Литвина» являются зарегистрированными товарными знаками. Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Защиту интеллектуальной собственности и авторских прав Александра Литвина осуществляет фирма патентных поверенных «Вахнина и Партнеры»

Фото на обложке: *Игорь Савкин*

Литвин, Александр.

Л64 Они найдут меня сами / Литвин Александр. Москва : Издательство «Э», 2016. — 336 с. — (Авторская серия).

Три месяца пролетели как один день. Три месяца напряженной работы. Обучение в процессе и за его пределами. Вначале этой марафонской сессии у меня не было и четверти тех знаний, что есть сейчас. В «Битве» я поверил в себя. Именно тогда, под софитами, в прицеле видеокамер, осененный Андреевским крестом маховой кистью гримера Оксаны, практически с переставшим биться, замершим сердцем, я шел на каждое испытание как на амбразуру, на амбразуру недоверия и скепсиса. Каждый раз брал за горло самых главных врагов — собственное сомнение и логику. Моя хватка от испытания к испытанию становилась все тверже, а желание постичь причину побед увеличивалось с каждым днем!

Я очень доволен собой: это были очень сложные экзамены, но то, что было за периметром проекта, было еще сложнее. И моя работа вне съемок была порой на порядок важнее и интереснее. Я не случайно попал в Тулузу, Стамбул и Несебыр, и похоже на то, что я вовсе не случайно выиграл в той, шестой «Битве». А это было именно битва, самая настоящая, и она еще не закончена. Моя битва за Истину.

УДК 159.9
ББК 88.6

Издание для досуга

АВТОРСКАЯ СЕРИЯ

Литвин Александр

ОНИ НАЙДУТ МЕНЯ САМИ

Директор редакции *Е. Кальёв*. Ответственный редактор *А. Серов*
Редактор *Е. Сатарова*. Художественный редактор *В. Терещенко*
Компьютерная верстка *Н. Зенков*. Корректор *Н. Калиниченко*

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндүрүш: «Э» АКБ Баспасы, 123308, Мөскү, Ресей, Зорге көшөсү, 1-й.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгиси: «Э»

Қазақстан Республикасының дистрибуторы және еңін болып шығарушы компаниясының кабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматық., Дөмбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты Өндүрүш «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндүрүн мемлекет: Ресей

Сертификация карагырылымган

Подписано в печать 12.02.2016.

Формат 60x90¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0.

Тираж 7000 (2000 (оф. 1) + 5000 (оф. 2) экз. Заказ

В электронном виде вы можете заказать книгу на www.litres.ru

ЛитРес:
онлайн-магазин

ISBN 978-5-699-88438-4 (оф. 1)
ISBN 978-5-699-65812-1 (оф. 2)

© Литвин А., текст, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Я ПРЕТЕНДУЮ НА ИСТИНУ

Автор

*Моему старшему сыну и другу Евгению
посвящается*

2014 ГОД. ВЕСНА

Маша волновалась. Она чуть пригубила чай из тонкой фарфоровой чашки и низким тихим голосом начала свой рассказ.

— История моя странная и необычная. Мне тридцать семь лет, и в моей жизни хватало чудес и разных приключений, но то, что привело меня к вам, не укладывается ни в какие логические понятия. Тридцать лет, ровно тридцать лет назад мне приснился этот сон. Я была семилетней девочкой, когда впервые увидела его. А проснувшись, и представить не могла, что это «кино» затянется на тридцать долгих лет. Этот сон я вижу снова и снова, когда раз в неделю, когда два. Снова и снова. Один и тот же сон. Знаете, есть фильм «День сурка», а у меня — «ночь сурка»: все совершенно одинаково, до малейших деталей. И сурок этот — я. Загнанный сурок, который не может рассказать этот сон никому, потому что боится прослыть ненормальным. Вы сможете мне помочь?

Мы сидели друг напротив друга. Лицо ее было серьезным, но стать серьезным меня заставило совершенно другое. Я понял, что сейчас здесь,

в моем кабинете я узнаю то, к чему, проходя все испытания и экзамены, шел, вероятно, всю свою жизнь. И, возможно, именно сейчас я наконец-то пойму смысл всего происходившего со мной. Это понимание было мгновенным, как взрыв, как выстрел, как неожиданно включенный свет.

Время остановилось. У меня так бывает — в самые ответственные или опасные моменты моей жизни время замирает и пространство погружается в холодный туман. Поудобней устроившись в кресле, я поднес правую руку к голове, обхватил лоб и глаза так, чтобы сквозь закрытые веки проникало минимальное количество света, и стал слушать рассказ Марии. Это была не просто удобная поза: принятие такого положения тела в пространстве стало для меня неким ритуалом, позволяющим практически незаметно для окружающих настроить себя на нужную волну.

— Самый первый сон... он начался резко, без преамбулы, без каких-то вступлений. Как будто включили фильм в строго определенном месте. Некий фрагмент, вырванный из событий. Я бегу. Бегу по узким улицам незнакомого города. Меня настигает толпа людей. Я не оборачиваюсь, я просто слышу их дыхание, топот их ног, их крики. Я чувствую запах горелого мяса, это пахнет моя кожа, я чувствую, как стрелы срывают с меня ее куски. Те, кто сзади, кидают в меня камни, палки. Над головой и рядом то и дело пролетают копья и ножи. Я бегу так быстро,

как только могу, я хочу оглянуться, но понимаю, что могу потерять драгоценное время. Сердцу не хватает места в груди, дыхание мое вырывается со свистом, я задыхаюсь от этого сумасшедшего бега. С хрипом в сухом саднящем горле я выбегаю на какую-то площадь и вижу фонтан, он стоит в самом центре площади. Я делаю невероятное усилие и с последней надеждой на избавление, без колебаний ныряю в этот фонтан и... просыпаюсь. Просыпаюсь с тем же хрипом, что и во сне, с саднящим горлом, в состоянии полного безумства, еще не понимая, что это был сон и все уже закончилось.

Маша замолчала, и я слышал ее тяжелое дыхание. Сам я практически перестал дышать.

Я смотрел ее сон вместе с ней. Я был еще там, в нем. По мере повествования я наблюдал со стороны этот забег по узкой улице, я видел этих безумных людей в старинных одеждах, с факелами и оружием в руках, и я видел этот фонтан. Фонтан... Фонтан... Фонтан показался мне знакомым. Я был возле него прошлым летом! Я знаю, где он находится! Меня передернуло от холода.

Открыв глаза, я придвинул к себе ноутбук и зашел в приложение с картами. В поисковой строке набрал адрес: Toulouse, Place Roder Salendro. И в тот же момент меня просто накрыло холодной волной. Холод был таким, что у меня возникла мысль включить режим обогрева на кондиционере.

Я поднял глаза на Марию и развернул к ней экран. «Смотри». Мысленно я уже окрестил ее Марьям — как ни странно, блондинке Маше это восточное имя подходит больше. Ах, как же я люблю удивлять людей. Она посмотрела на экран, и ее всю затрясло. И без того светлая кожа стала просто белой и прозрачной, такой, что были видны прожилки голубоватых вен.

— Что это за город? — она еще не понимала, что происходит. — Это же он, этот город из моего сна!

— Это Тулуза. Ты когда-нибудь была там?

— Нет, никогда. Но я знаю это место и эти улицы. Я по ним бежала. — Мария не отрывала глаз от экрана, сонная артерия на ее шее пульсировала так, как будто девушка опять бежит по улицам, по городу из своего сна.

— Мария, тебе надо съездить туда и погулять. Я думаю, тебе есть что вспомнить. Все, что было с твоим далеким предком. А теперь давай, рассказывай детали сна.

Маша сидела в полном изумлении. Она несколько раз повторила: «Ничего себе... Ну ничего себе!» Честно признаться, я тоже был удивлен. Я не подал виду, но меня просто разрывало от того, с какой легкостью я увидел сон другого человека: я бежал рядом с ней, я имел возможность оглянуться и увидеть озверевшие лица безумных людей — они, как собаки, сорвавшиеся с цепи, были готовы рвать ее тело. И факелы. Многочисленные факелы в руках

толпы вернули мне эмоцию ужаса из детства, когда я случайно поджег бочку с бензином...

Теперь Маша была готова засыпать меня вопросами. «Александр, как вы думаете, что мне снится? Кто я? Это из прошлой жизни? Я кем-то там была? Зачем за мной бежали все эти люди? Кто они? Почему они хотели меня убить? Мне на самом деле кто-нибудь угрожает?» Она, обычно обстоятельная и неторопливая, задала мне массу вопросов, на которые у меня был ответ, но я боялся его озвучить.

Если мое предположение верное, то, озвучив его, я стану на пути у машины смерти, которая смела не один миллион человек. Этот агрегат и сейчас смазан, с заправленными баками и всегда готов отутюжить не просто человека, а всю историю человечества.

1.

Свой первый эфир я не забуду никогда. 28 сентября 2008 года. А накануне, 27 сентября, Наталье исполнилось бы сорок шесть. Как же мне ее не хватало! Она была вторым в моей жизни человеком, кому я что-то доказывал. Первым был я сам.

Мое первое появление на экране телевизора повергло всех в шок. Мой секрет, моя стратегическая тайна стала известна всем моим родным и знакомым. Пути назад не было.

Мы сидели дома втроем: мои парни, еще находящиеся в сильнейшем стрессе после ухода мамы, и я — в состоянии бомбы с тикающим механизмом, с дурацкой улыбкой на лице и с внутренним ощущением готовности порвать любого, кто осмелится угрожать моим детям. Мы представляли собой тихий динамит из эмоций, которые невозможно описать словами. Мы ждали.

Детонатором стал телефонный звонок. Звонок из Владивостока от коллеги по таможне, узнавшего меня в телевизоре. Кроме «ну ты, блин, даешь!» я толком ничего не понял. А потом понеслось. По мере смены часовых поясов и выхода в эфир программы в том или ином часовом поясе, звонков становилось все больше и больше. И вот наступило

уральское время. Теперь звонили одновременно три телефона. «Да, да, это папа», — отвечали звонившим Евгений и Альберт. «Да, да, это я», — отвечал я обалдевшим, ошалевшим и вдруг в одночасье ставшим какими-то счастливыми людям. Старикам я позвонил сам.

— У меня нет слов, — сказала мама, — я просто глазам не поверила. Я знала, что ты можешь удивлять, но так ты еще никогда нас не удивлял.

— Как я тебе в телевизоре? — мне очень хотелось, чтобы мама оценила мою работу. — Я еще не видел программу, она будет только через час.

— Все хорошо, ты в телевизоре красиво выглядишь и говоришь хорошо. В добрый час!

Наконец программа началась и в Москве. Сделав глоток коньяка, я стал смотреть на экран телевизора. Тридцать машин стоят в два ряда в огромном ангаре, в багажнике одной из них спрятан человек. Его надо найти с одной-единственной попытки. Время работы — десять минут.

Вот и моя очередь подошла. Я медленно вел руками перед собой, и в какой-то момент воздух стал упругим, сопротивляющимся. Это изменение было конкретным и понятным. Здесь — есть, здесь — нет. Перепроверил: есть — нет. Конкретно и точно.

Сидя по ту сторону экрана, я снова вспомнил глаза ведущих и аплодисменты в ангаре. Аплодировала вся съемочная группа, искренне и дружно. Они были по-

настоящему рады. И это меня удивило. Я почему-то решил, что для них это уже не чудо — они сняли множество программ и должны были бы привыкнуть, но я видел искреннее удивление и восхищение. Да, моя тактика была правильной, я нашел этого человека в багажнике, я **поверил** себе. Но... Кому это надо? Кто дал мне эту возможность — вот так четко и понятно **ощутить** изменение? Я ломал голову над смыслом происходящего: штука, в общем-то, безобидная — найти в багажнике человека, но уж очень понятный сигнал, такой, который не оставил никаких сомнений. Все, что произошло в тот день, все было направлено на уничтожение моего сомнения. И звонок Альберта перед тем, как мне идти в ангар с машинами, — все к одному: **не сомневайся!**

Там был еще не экзамен, там был всего лишь зачет, допуск к экзамену. На тот момент у меня была еще прежняя жизнь, еще была жива Наталья. И там, на экране телевизора, я был еще тем, прежним. Это прошлое ощущали и мои сыновья. Никогда, никогда не будет так, как прежде.

Я допил свой коньяк. «Ну, как вам?» Парни сидели молча. Они еще были там, в прошлом, и каждый из них думал: «Наверное, маме бы понравилось и у нее тоже была бы новая жизнь». И я думал то же самое. Испытание пройдено, работа сделана, но незавершенность была в том, что нет главного человека, кому я всегда доказывал то, что

я лучший. Нет здесь, на земле. То, что она знает, я не сомневался, и все равно мне хотелось услышать именно ее оценку.

2.

Я ехал в вагоне метро с блаженной улыбкой на лице и просто заходился от счастья и распирающего ощущения собственной значимости, от ощущения победителя. Война закончилась. Фанфары, ликование друзей и родных, и я — на вершине пьедестала с призом в руках. Тысячи раз я видел эту картину, и мне уже не надо было загонять себя в транс. Одна только мысль и фейерверк эмоций!

Я все время держал в голове конечную цель — мне нужна эта победа. Я ходил по Москве и ловил знаки, которые мироздание мне давало в большом количестве и вселяло уверенность.

Как-то, присев на свою любимую скамейку в Воронцовском парке, я наблюдал за детьми, которые кидали друг в друга вороха осенних листьев. Их голоса в прохладном осеннем воздухе были слышны четко и разборчиво, но при этом они мне совершенно не мешали думать о предстоящем событии. Я снова и снова стоял перед символом своей победы, я сжимал этот кусок стекла в руках, и состояние счастья накрывало меня с головой. Сейчас мне важно помнить только о том, что мои

эмоции могут быть реализованы в будущем — я напрягаю память, и она не должна выдавать ничего, кроме счастья! Мне предстоит трудная работа: вспомнить состояние счастья, которое будет в будущем. Вспомнить свое будущее. Крик вернул меня в реальность. «Я победил! Я победил!» — кричал пацан, подкидывая очередной ворох листьев в небо. «Да, ты победил», — сказала мальчугану подошедшая мама. Она сказала это тихо-тихо, но я ее услышал...

График был расписан достаточно жестко. Время делилось на сами испытания и на их ожидание. Аккумуляторная батарея телефона всегда была заряжена, денег на телефонном счете всегда было достаточно. Это была моя боевая экипировка, внешний признак готовности к работе. Сам я находился в постоянной готовности оказаться в течение полутора часов в названном месте. Как для человека служившего, для меня это не представляло трудностей. А вот внутреннее мое состояние не было видно никому.

Испытания занимают в среднем десять минут. Вот в эти десять минут я должен максимально отключиться от мира, который имеет цвет, вкус и запах, который имеет стабильные формы и понятные правила игры, от мира, который имеет историю, день и ночь, ветер и дождь. Я должен отключиться от объективной реальности, но при этом не уйти в тотальную пустоту,

а расширить свое сознание до таких размеров, которые бы мне позволили слышать эмоции мест, людей и событий. От меня будут требовать невероятных, с точки зрения человеческой логики, действий, и к этому надо готовиться.

У меня нет памяти на лица, у меня есть память на эмоции. Возможно, это никак не связано с интуицией, но эта память мне чертовски помогает, надо только вспомнить, и все. Только вспомнить. Моя копилка эмоций наполнена достаточно, чтобы почувствовать человека, но задания будут разными, и вполне вероятно, что не все дадутся мне легко. Будут дни, когда я ничего не смогу увидеть: мое лучшее время — полночь, но никто не пойдет мне навстречу, никто не будет выстраивать график съемок исключительно под меня. Если я сам этого не захочу. Стало быть, ощущение счастья от обладания призом должно быть перманентным, тогда люди пойдут мне навстречу и время экзаменов будет совпадать с моей лучшей формой.

Финал проекта приходится на декабрь, а декабрь для меня всегда невероятно везучий период. Это **мое** время в любой год, но декабрь 2008 года — это **самое** лучшее мое время! Да, сначала мне будет сложно. Пока нет устойчивых отрицательных температур, пока листва на деревьях, мне придется сложно, но чем сильнее морозы, чем толще лед на реках, тем моя интуитивная сила больше и шансы возрастают многократно.

Мысли об экзаменах забирали все мое время. Сессия обещала быть длинной, мне предстоял трехмесячный марафон, который подводил итог всей моей деятельности за последние сорок с лишним лет. Я ни на минуту, ни на секунду не сомневался в правильности принятого решения, но главный вопрос — для чего? — я оставил на потом, на то время, когда, как мне казалось, стратегическая задача будет выполнена.

Да, тогда эта задача была для меня стратегической, она была смыслом жизни, и вопрос «для чего?» так и остался висеть в воздухе до лучших времен. Вероятно, я изначально поступил правильно, поставив точку в этом вопросе: сначала я сдаю экзамены, а потом уже буду думать — для чего. Я себя знаю, так уж я устроен, что хорошо могу делать только одно дело. Нарушение этого принципа — заведомый провал, а проваливаться я не намерен.

Цель ясна, задача поставлена. Мой жизненный опыт говорит: надейся только на самого себя. Мое оружие — это эмоции, чувства и высочайший уровень **доверия** к своим ощущениям. Кажущаяся простота этого принципа — самый сложный момент. Да — это да, нет — это нет. Остальное от лукавого. Обычный двоичный код, открытый людям еще в древности.

Утром я отправился в магазин. Надо что-то приготовить на обед. Интернет выдал мне рецепт борща с фотографиями-инструкциями,